

Минвэй, разумеется, слышал слова старшего брата, доносившиеся снаружи, и внезапно почувствовал себя неловко. Вспомнив, что он только что натворил, он понизил голос еще сильнее:

— Я видел, как во время показа фильма ты всё терся об него ногой...

Лю Чан замер. «...» Я же просто шутил, разве нет? Мне просто хотелось проверить, действительно ли этот ледяной айсберг Мин Ян делает исключение только для Цзянь Нина. Почему в глазах Минвэя это превратилось в какой-то флирт?

Он был в ярости! В самой настоящей, всепоглощающей ярости!

Ему нестерпимо хотелось хорошенько проучить этого мальчишку Минвэя. Это ведь, черт возьми, был его первый поцелуй!

Но, к сожалению, снаружи были Мин Ян и остальные. Вместо того чтобы посплетничать о других, он сам стал посмешищем — разве можно было такое допустить? Репутация была окончательно погублена.

Его мозг лихорадочно работал, пытаясь найти способ выбраться из этой неловкой ситуации, но мысли путались, и сосредоточиться никак не удавалось.

В этот момент зазвонил его коммуникатор, и Лю Чан почувствовал, будто с него сняли тяжкий груз. Даже не глядя, кто это, он поспешно ответил:

— Алло, кто это?.. А, пап, привет... Да, всё прошло довольно успешно... Что? У тебя дело ко мне, и нужно срочно вернуться? Хорошо, хорошо, жди, я уже выезжаю.

Говоря это, Лю Чан распахнул дверь и вышел. Проходя через комнату отдыха, он не смел поднять головы и, притворяясь, что продолжает разговор с отцом, пулей вылетел к выходу, прибавив шагу.

Глядя на удаляющуюся спину Лю Чана, Минвэй, вошедший в комнату отдыха, почувствовал пустоту в душе.

Мин Ян бросил взгляд на младшего брата и с явным презрением бросил:

— Дурак.

В другое время Минвэй непременно начал бы спорить, но сейчас ему было не до того. Он натворил дел: Чан-гэ наверняка сбежал, испугавшись его внезапного признания. Всё из-за того, что он не смог сдержать эмоций.

Теперь всё пропало.

— Старший брат... — Минвэй поднял голову с горькой усмешкой.

Мин Ян проигнорировал его и включил коммуникатор, чтобы связаться с агентом брата и приказать забрать этого недотепу.

Премьера фильма Свадьба во сне прошла с триумфом. Кассовые сборы в первый же день побили все рекорды за последнее десятилетие, сделав картину главным претендентом на все кинопремии года.

Отовсюду приходили отличные новости. СМИ буквально разрывали помощников Лю Чана звонками, желая взять интервью у режиссера, чей дебют оказался столь успешным. Но сам Лю Чан словно растворился — или, если точнее, забился в тихий уголок, наотрез отказываясь от общения с прессой.

Журналисты, не найдя режиссера, переключились на актеров. Присутствие кинозвезды, яркие новички и пикантные подробности с премьеры давали богатую пищу для сплетен.

Фильм стал невероятно популярным. В первую неделю билеты было почти невозможно достать, сайт продажи билетов постоянно зависал. Один фанат, чтобы купить билет для понравившейся девушки, простоял в очереди у кинотеатра трое суток и в итоге добился её расположения.

— А-а-а, я всегда считала нашего кумира своим мужем, но теперь мне кажется, что Нин-нин ему очень подходит. Что делать?..

— Забей, разве не приятнее смотреть на двух красавцев вместе?

— Кто-нибудь, скажите, почему фильм такой грустный (BE), а я уже второй раз иду в кино?

— Я уже пять раз смотрел, каждый раз плачу, как собака.

— Плюсую, плачу как собака.

— Этот фильм — просто чудо, лучшее средство, чтобы выплакаться. Очень советую тем, у кого стресс или депрессия, после просмотра понимаешь, как здорово быть живым.

За три дня проката Свадьба во сне собрала более пяти миллиардов звездных кредитов, став настоящей «темной лошадкой».

Энтузиазм фанатов рос с каждым днем. Фан-клуб пары Ян-Нин стремительно расширялся, у них появились свои страницы в соцсетях, а богатые поклонники даже выкупали стриминговые каналы для общения.

Однако, в отличие от других актеров, играющих любовные сцены, между которыми часто возникают слухи — будь то правда или пиар, — здесь не было ни единого намека. Казалось, они были застрахованы от сплетен.

Хотя на премьере было много ярких моментов, особенно когда кинозвезду подхватили на руки, никто об этом не писал. Фотографии были, но все обсуждения сводились к сюжету фильма: мол, в кино Шарль постоянно носил Сицзэ на руках, а теперь Цзянь Нин, подняв Мин Яна, просто исполнил его желание. Такие разговоры лишь подстегивали кассовые сборы.

Дело было не в том, что фанаты не интересовались личной жизнью кумиров или журналисты были равнодушны. Мин Ян был всезвездным идиолом, всегда холодным и неприступным, и не каждый мог позволить себе распускать о нем слухи. К тому же, корпорация Мин владела крупнейшей развлекательной компанией в галактике, и если Мин Ян не хотел, любые сплетни

гасились на корню.

В одном из элитных районов на главной планете, в тихой вилле, красавица с роскошной фигурой и утонченными манерами смотрела на фотографию в сети.

— Это он? — её тонкие брови изогнулись.

Этой красавицей была кинодива Джессика, которая прилетела на главную планету вслед за Мин Яном. Она долго вглядывалась в лицо Мин Яна, прижимавшего к себе Цзянь Нина, и на её лице отразилось недоверие.

— Это невозможно... — прошептала она, не желая верить своим догадкам.

Она пересмотрела видео с премьеры множество раз, и в конце концов её взгляд остановился на изящном, чистом лице Цзянь Нина. Джессика была вынуждена признать, что у него располагающая внешность, особенно эти ясные, светящиеся глаза — чистые и прекрасные, как звезды на небе. Неудивительно, что Мин Ян обратил на него внимание.

Да, Джессика не верила, что Мин Ян мог влюбиться в Цзянь Нина, но, будучи главной претенденткой на сердце кинозвезды, она могла точно определить, что в Цзянь Нине есть нечто особенное.

В их кругу было полно всяких: и обольстительных, и высокомерных, и юных, и покорных, но Мин Ян никогда не достаивал их даже взглядом.

Джессика чувствовала, что Цзянь Нин отличается от этих «хитрых лисиц». Такая природная чистота в их индустрии была редкостью, и то, что он до сих пор не был «съеден» до костей, казалось настоящим чудом.

Она внезапно заинтересовалась.

Помня, как видела его в районе вилл, Джессика приняла его за нового помощника Мин Яна. Раз он смог попасть в дом Мин Яна, значит, их отношения не так просты. Она решила разузнать всё получше.

Кассовые сборы Свадьбы во сне продолжали расти, режиссер Лю Чан стал знаменит, а гонорары актеров взлетели. У Цзянь Нина не было отбоя от предложений.

— Пришло уведомление от съемочной группы Великого Цинь, через три дня начало съемок. Тебе нужно быть в первой группе, так что эти дни проводи в отдыхе. Ты вымотался на шоу и промо-акциях, нужно восстановить силы, — напомнил агент Энди.

Цзянь Нин потер ноющие виски и зевнул. В последние дни он действительно сильно устал. Раньше, когда он тренировался, он не чувствовал такой слабости, но нынешнее тело было не в лучшей форме. Похоже, пора заняться тренировками.

Он схватил подушку, откинулся на спинку сиденья и сказал агенту:

— Хорошо, Энди-гэ, я понял. До конца пути еще час, я посплю, разбудишь меня, когда приедем.

Сказав это, он закрыл глаза и тут же провалился в сон — он был смертельно уставшим.

Сяо Ли прибавил температуру в машине, боясь, что босс простудится, а затем достал тонкий плед и бережно укрыл Цзянь Нина.

Этот плед ему передала двоюродная сестра Эми. Она сказала, что случайно заказала лишний, когда покупала для своего начальника, и раз расцветки одинаковые, пусть Цзянь Нин пользуется. Уходя, она строго наказала ему быть внимательным и предугадывать желания босса, не допуская небрежности.

«Я понял, сестра, я буду стараться», — Сяо Ли почесал затылок. Сестра была к нему очень добра, всегда заботилась, давала советы и часто спрашивала о делах начальника.

Сяо Ли подумал, что плед отличного качества. К тому же, у кинозвезды Мин тоже был такой, может, босс переймет немного удачи и станет следующим кинозвездой?

Чтобы не мешать Цзянь Нину спать, Энди принялся распределять задачи для сотрудников в рабочем чате.

Их студия была небольшой. В эти дни Цзянь Нин, помимо рекламы фильма, помогал старому директору музея Древней Земли собирать материалы для следующей программы. Там, помимо персонала, работало много исследователей, чья жажда знаний о прошлом была поразительной — каждый раз, когда Цзянь Нин появлялся там, его окружали, чтобы обсудить научные вопросы.

Энди посмотрел на спящего на заднем сиденье Цзянь Нина и невольно вздохнул: неужели это тот самый бедняжка, который пришел в индустрию только ради денег? Он стал уверенным, умным, оптимистичным, его сияние уже невозможно было скрыть, и многие невольно тянулись к нему.

Кинозвезда Мин, режиссер Лю, гример Чжан, актеры, старый директор музея...

Все они легко становились его друзьями и были готовы прийти на помощь в трудную минуту. Такая популярность, такая удача — он был похож на восходящую суперзвезду.

Сяо Ли посмотрел на время и тронул Энди за плечо:

— Брат, почти приехали, я пойду разбужу босса, а ты пока подготовь планы на потом.

Энди кивнул, и работа закипела.

После двух дней отдыха Цзянь Нин утром третьего дня прибыл на съемочную площадку Великого Цинь. Место находилось не на том голубом карлике, что был рядом с главной планетой. Поскольку фильм был грандиозной исторической драмой, все здания были воссозданы по записям об архитектуре древности.

Это была восьмая кинопланета, принадлежащая корпорации Мин, предназначенная специально для съемок исторических драм. Здания здесь были выполнены в старинном стиле, а чтобы не нарушать атмосферу, даже отели были построены в виде постоянных дворов.

Официанты были одеты как слуги из прошлого, и, судя по всему, персонал прошел серьезную подготовку: они вели себя так вежливо и старомодно, что создавалось ощущение путешествия во времени.

Энди, заселившись с Цзянь Нином в двухэтажный домик, посмотрел в окно и невольно заметил:

— Семья Мин действительно умеет делать бизнес.

В этот раз съемочная группа не стала селить актеров вместе. После ритма жизни на главной планете многие не могли привыкнуть к древним постройкам без роботов-помощников, поэтому многие предпочитали летать домой на своих кораблях.

Цзянь Нину, напротив, здесь нравилось. В этом месте было что-то до боли знакомое: старые переулки, маленькие окна... это напомнило ему о родных краях на Земле, в районе Цзяннань.

В последнее время он часто помогал директору музея с историческими данными, и его постоянно втягивали в научные дискуссии. Двое из тех исследователей были консультантами съемочной группы Великого Цинь, отвечавшими за соблюдение этикета и исторических деталей.

Цзянь Нин сказал Энди, который помогал ему разбирать вещи:

— Энди-гэ, ты с самого утра хлопочешь. Дальше я сам, Сяо Ли проводит меня на церемонию открытия, а ты отдохни.

Энди покачал головой, на его круглом лице читалась усталость:

— В студии мало людей, а я твой агент. Как я могу пропустить такое событие? Я знаю, что ты жалеешь меня, но скоро мы найдем нового помощника, и тогда я отдохну.

Он сложил подарки для персонала в сумку и добавил:

— Не переживай, что я увижу Сяо Чжэ и буду неадекватно реагировать. Со мной всё в порядке. Мы просто работаем вместе: мой артист играет главную роль в его фильме, вот и всё.

— Ладно, тогда поехали, время поджидает, — Цзянь Нин похлопал агента по плечу, тихо вздохнув.

На самом деле он не хотел оценивать прошлые отношения Энди. С его точки зрения, несмотря на скрытые обстоятельства, Сяо Чжэ всё равно поступил как подлец. Энди говорил, что ему всё равно, но чем ближе было время, тем больше он нервничал.

К тому же, у Цзянь Нина было плохое предчувствие. Это звучало странно, но когда он был агентом, такое чутье на опасность не раз спасало ему жизнь.

Пока Энди вызывал машину, Цзянь Нин отвел Сяо Ли в сторону и прошептал:

— Когда приедем, всё время держись рядом с Энди-гэ, понял?

Сяо Ли удивился:

— Разве я не должен быть с тобой?

Цзянь Нин оглянулся на Энди и, убедившись, что тот не смотрит, тихо сказал:

— Ты забыл, как Энди-гэ в прошлый раз потерял сознание? Его здоровье еще не до конца восстановилось, вдруг снова станет плохо?

Видя, что Сяо Ли всё еще в замешательстве, он добавил:

— Короче, как приедем, просто ходи за ним по пятам.

Сяо Ли почесал затылок:

— Но я ведь твой помощник. А если Энди-гэ скажет мне идти с тобой?

— Кроме моментов, когда нужно будет выйти на сцену для фото, вы оба должны быть рядом. В остальное время просто не отходи от него ни на шаг.

Сяо Ли ударил себя в грудь:

— Я понял, не волнуйся.

Церемония открытия исторического блокбастера Великий Цинь проходила на восьмой кинопланете. Помимо актеров и съемочной группы, здесь было много журналистов.

Цзянь Нин сразу почувствовал, что атмосфера здесь отличается от той, что была у режиссера Лю.

Там было много молодежи, все шутили и смеялись, даже старшие актеры поддерживали веселье. Здесь же персонал был исключительно профессионален, актеры улыбались, но чувствовалась какая-то отчужденность.

Однако профессиональный актер не должен обращать внимание на то, кто его партнер — даже если придется играть с пустотой или огурцом, нужно делать это серьезно.

Цзянь Нин понимал: возможно, на них всё еще влияли прошлые слухи. Никто не хотел иметь дело с тем, кого считали высокомерным скандалистом. Хотя студия выпустила опровержение, бывший работодатель Ланса годами крутился в индустрии, и в группе Великого Цинь были другие актеры из его компании. Они наверняка смотрели на Цзянь Нина с предубеждением.

Но ему было всё равно.

Цзянь Нин следовал за сотрудниками, выполняя положенные ритуалы. Церемония была почти закончена, но плохое предчувствие усиливалось. Он посмотрел на агента — тот был в порядке, а Сяо Ли подал ему знак, призывая не волноваться и продолжать участие в мероприятии.

— Давайте, все встаньте поплотнее, сделаем общее фото для группы! — крикнул кто-то из журналистов.

Режиссер Сяо Чжэ начал первым, остальные актеры послушно выстроились согласно статусу и

ролям. Цинь Шихуанди в исполнении мэтра Ци и режиссер Сяо Чжэ встали в центре, Цзянь Нин, как актер второго плана, занял место рядом с ними.

После фотосессии началось время для вопросов прессы — это было нововведением для продвижения сериала. В отличие от фильмов, Великий Цинь был еженедельным сериалом, поэтому промо-кампания должна была начаться заранее.

Сяо Чжэ был известным режиссером с десятилетним стажем и множеством успешных работ. Его фильмы и сериалы всегда получали высокие оценки.

Великий Цинь был годовым проектом, инвестированным корпорацией Мин, поэтому интерес был огромным. Журналисты были крайне возбуждены.

Сначала вопросы были нормальными, но чем дальше, тем страннее они становились.

Цзянь Нин, видя, как нарастает хаос, почувствовал, что предчувствие его не обмануло. Сейчас на вопросы отвечал Сяо Чжэ, и Цзянь Нин решил, что, пока никто не смотрит, он проскользнет к агенту — он волновался за Энди.

Вскоре начали звучать неприятные выкрики, некоторые журналисты задавали откровенно резкие вопросы.

— Ранее официальный аккаунт Великого Цинь принес извинения одному новичку. Скажите, у этого новичка есть особые покровители?

— Говорят, Сяо Дао, вы с Цзян Хэном были давними партнерами. Есть ли скрытые причины, по которым вы решили разорвать отношения?

— Мэтр Ци, говорят, у вас есть свое мнение о нынешних молодых актерах. Не могли бы вы уточнить?

— Сяо Дао, вы не пощадили старого партнера и даже предоставили ключевые улики, из-за которых ему грозит тюрьма. Что вы чувствуете?

Теперь почти все поняли: что-то не так. Эти люди пришли устроить скандал. Обычно СМИ задают вопросы по теме, а сплетни — это лишь легкое дополнение.

Но здесь они открыли огонь прямо по режиссеру Сяо Чжэ, иногда задевая и других актеров. Никто бы не поверил, что это случайность.

Сяо Чжэ посмотрел на человека, отвечающего за площадку, и обнаружил, что того и след простыл. Он всё понял: кто-то подкупил организатора, чтобы протащить этих людей внутрь.

Сяо Чжэ прошел через многое, он сохранил спокойствие и твердо сказал:

— Благодарю всех за участие в церемонии открытия сериала Великий Цинь. Сегодня не фан-встреча, поэтому, пожалуйста, задавайте вопросы, касающиеся сериала.

— Вы уклоняетесь от ответов, потому что вам есть что скрывать?

— Может, слухи правдивы? Великий Цинь изначально был идеей вашего заместителя Цзян

Хэна? Вы украли его идею, а когда он начал спорить, вы решили его подставить?

Когда прозвучали эти слова, зал пришел в замешательство.

Сяо Чжэ взглянул на худощавого «журналиста», тот показался ему знакомым, но вспомнить его он не мог.

Увидев реакцию толпы, человек стал еще самоувереннее. Он сделал несколько шагов вперед, оказавшись менее чем в метре от Сяо Чжэ — прямо в центре внимания всех камер.

<http://bllate.org/book/21219/2147255>